

читают только учебную литературу, при этом 56% в качестве источника используют Интернет. В большинстве городов отсутствует должное число театров, залов для просмотра кино, нужное число массовых библиотек.

В этой ситуации важно учесть, как под влиянием культурного воздействия формируются новые культурные потребности, как эти потребности реализуются, особенно при формировании морально-нравственных, эстетических, профессионально-культурных ценностей. Определение позиции населения при помощи мониторинга даст возможность выстроить глобальное понимание и концептуальное представление о целях

и приоритетах современной национальной идентичности России, позволит определиться в решении конкретных задач ее формирования и в позиционировании прогностической модели на длительную перспективу.

Таким образом, национальная идентичность выступает условием достижения культурного и духовного самоопределения, дает возможность формирования нового уровня цивилизационного развития при сохранении российской ментальности и достижений исторической специфики российской духовности, служит основой преодоления современного кризиса идентичности.

Литература

Эриксон Э. 1996. *Идентичность: юность и кризис* (пер. с англ., общ. ред. и предисл. А.В. Толстых). М.: Прогресс, 344 с.

УДК 316.322

ЖАДЕ Зуриет Анзауровна –

д.полит.н., профессор; заведующий кафедрой теории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета.

*385000, Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208
zhadezura@yandex.ru*

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

RUSSIAN CIVILIZATIONAL IDENTITY IN A CHANGING WORLD

В статье исследуется идентичность как целостный феномен на цивилизационном уровне.

Цивилизационная идентичность определяется как самоотождествление индивидов, групп, этносов, конфессий на основе определенной социокультурной общности. Аргументируется положение о том, что цивилизационная идентичность представляет собой определенный уровень идентификации. Ее специфика заключается в том, что она представляет собой высший уровень социальной идентичности, т.к. в ее основе лежит осознание культурно-исторической общности целого народа или группы близких народов. Понятие «цивилизационная идентичность» описывает совокупность стержневых системообразующих элементов, структурирующих целое и задающих самоотождественность цивилизации. Исследование проблем российской идентичности дает основания выделять ее цивилизационную составляющую как форму особого понятийного единства, актуального в исследованиях современного российского массового сознания, поскольку в ней присутствуют представления об особой российской цивилизационной мега-общности.

Ключевые слова: цивилизация, идентичность, цивилизационная идентичность, кризис идентичности, культура, мегаобщность

The article considers identity as a holistic phenomenon on the civilizational level. Civilizational identity is defined as identification of individuals, groups, ethnic groups, religions based on certain socio-cultural community.

The author argues that civilizational identity represents the maximum level of identification. Its specificity lies in representation of a higher level of social identity, because it is based on realization of cultural-historical unity of the whole nation or group of related peoples. The concept of civilizational identity describes a set of core and backbone elements structuring integer and specifying the identity of civilization. Research of problems of the Russian identity gives grounds to allocation of its civilizational component as a form of special conceptual unity relevant in the studies of modern Russian mass consciousness, because it contains a presentation of particular Russian civilization mega-community.

Keywords: *civilization, identity, civilizational identity, identity crisis, culture, mega-community*

Формирующийся полицентрический миропорядок поставил ведущие мировые державы перед необходимостью оценить свое место и роль в новом раскладе геополитических сил. Это в первую очередь относится к Российской Федерации, перед которой в условиях неопределенности геополитических ориентиров возникла проблема национальной идентичности, имеющая ключевое значение для перспектив ее государственности. Частью этой проблемы является вопрос о цивилизационной идентичности, который возникает тогда, когда появляется необходимость осмысления места своего общества и страны в цивилизационном многообразии мира, т.е. в глобальном позиционировании.

Современная глобализация, будучи многогранным цивилизационным процессом, порождает множество последствий, одним из которых является «пробуждение» различных идентичностей, характеризуется всплеском традиционных и появлением новых форм. Страны и народы представляют собой точки пересечения многих идентичностей, они одновременно включены в десятки групп идентичностей, претендующих на самостоятельность и публичность. В этой связи очень важно во всей этой совокупности распознавать цивилизационный уровень измерения идентичности.

Идентичность представляет собой многогранный феномен, который включает в себя цивилизационную, культурную, национальную, гражданскую, политико-правовую, гендерную, религиозную, виртуальную (сетевую) и другие идентичности. Множество указанных граней, их наложение друг на друга в современном поликультурном пространстве не только осложняют процесс самоидентификации, но и ведут к кризису идентичности на всех уровнях: индивидуальном и коллективном,

цивилизационном, общероссийском и региональном и т.д.

Актуальность обозначенной проблемы обусловлена современной ситуацией, когда облик мира формируется в процессе взаимодействия ведущих цивилизаций и все более значимой становится цивилизационная идентичность.

В числе других причин, актуализировавших проблематику идентичности, следует назвать следующую противоречивую тенденцию, отмечаемую многими исследователями: с одной стороны, стремление мира к унификации и универсализации, обусловленное объективными современными реалиями, с другой — обусловленное современными цивилизационными процессами стремление народов сохранить свою социокультурную самобытность. Применительно к современной России это выражается в необходимости определения ее цивилизационной идентичности, для которой нахождение адекватных ответов глобальным вызовам новой эпохи имеет особый смысл, связанный с вопросом о сохранении страны как самостоятельной геополитической, социокультурной и цивилизационной единицы.

Вопрос о том, какова цивилизационная принадлежность России, является ли она периферией Европы и одновременно форпостом европейской культуры на Востоке; частью Азии, порой стремящейся к европеизации, но за европейским фасадом скрывающей свою «восточную» сущность; самодостаточной цивилизационной общностью, уникальной или же синтезирующей черты Востока и Запада, уже более двух веков волнует умы российских интеллектуалов [Загладин 2004: 15]. Длительность этой дискуссии свидетельствует о том, что цивилизационная проблема в России не имеет окончательного определения, поскольку каждое поколение будет рассматривать ее

в новом аспекте, каждый исторический этап будет добавлять новые черты.

В последнее десятилетие в очередной раз актуализировалась проблема цивилизационной принадлежности нашего общества. Что представляет собой в этом аспекте современная Россия? Какова ее роль и положение в мире? Какова же идентичность современной России? Как мы себя воспринимаем, и как воспринимает нас окружающий мир? Вот вопросы, которые интересуют российское общество. Распространено мнение, что в данный момент Россия оказалась в положении, когда ни на один из этих вопросов нет определенного ответа. В отечественной науке не существует единства мнений по этим проблемам: некоторые являются сторонниками западной модели развития и считают, что обновление российского общества должно осуществляться по европейским стандартам, другие активно выступают против ее вестернизации и отказа от традиционных ценностей.

Полноценный анализ обозначенной темы предполагает, в первую очередь, обращение к многозначному и вариативному понятию «цивилизация». Не останавливаясь на дискуссиях по этому поводу, отметим, что в мировой науке цивилизациями принято называть устойчивые социально-культурные общности, существующие в определенной время и в определенной части ойкумены. Эти образования, говоря словами А. Тойнби, более широкие, чем отдельная нация, но менее широкие, чем все человечество. И хотя имеются сотни определений цивилизации (как и культуры), но все они в конечном счете отталкиваются от того объективного факта, что эти общности обладают устойчивыми социальными, материальными и духовными ценностями.

Становление, формирование конкретной формы цивилизации, на наш взгляд, достигается на этапе, когда она в состоянии создавать ценности, отличные от ценностей, произведенных другими социально-культурными общностями, и поэтому представляющие ее вклад в развитие всего человечества, оставляющие след в истории.

В узком значении под цивилизацией понимается некая устойчивая социокультурная общность людей или стран,

сохраняющих присущие им своеобразие и целостность на больших промежутках исторического времени.

Исходя из сложившегося к настоящему времени понимания цивилизации, заметим, что цивилизационная принадлежность — это способ индивидуальной и коллективной самоидентификации, который в наше время становится универсальным и восходит к одной из концептуальных схем о цивилизационной многомерности человечества (общечеловеческое развитие с учетом культурного многообразия). Цивилизационная принадлежность обусловлена историческим прошлым, а цивилизационные параметры формируются в течение длительного времени, и хотя они достаточно устойчивы, все же претерпевают изменения на протяжении веков.

К основным формообразующим факторам цивилизационной идентичности относятся социокультурные (языковой, религиозный, непосредственно культурный, ментальный), природно-климатические, геополитические факторы. Они обуславливают как внешние, так и внутренние условия возникновения и развития цивилизации. Если внешние (природно-климатические и геополитические) факторы являются условиями, к которым цивилизация как бы «приспосабливается», то внутренние факторы (язык, религия, искусство, система ценностей, культура, менталитет) цивилизация сама формирует в процессе своей эволюции, а те в свою очередь придают ей социокультурное своеобразие.

Представляется, что в основу исследования цивилизационной идентичности, как бы тавтологично это ни звучало, должна быть положена цивилизационная парадигма как инструмент анализа особенностей российского общества в целом. Цивилизационную идентичность можно определить как категорию социально-политической теории, обозначающую отождествление индивида, группы индивидов, народа и т.д. с их местом, ролью, системой связей и отношений в определенной цивилизации. Можно сказать, что это такой уровень идентификации, выше которого может быть только идентификация планетарного масштаба. В ее основании лежит сформировавшаяся крупная межэтни-

ческая мегаобщность людей, длительно проживающих в одном регионе, основанная на единстве исторической коллективной судьбы разных народов, взаимосвязанных близкими культурными ценностями, нормами и идеалами. Это чувство общности формируется на базе различия и даже противопоставления «своего» и «чужого». Важно подчеркнуть, что процесс идентификации – процесс одновременно и объективный (обуславливается объективными факторами), и субъективный (обуславливается осознанием субъектом своей идентичности). Субъективная сторона идентификации заключается главным образом в том, как люди самоотождествляют себя (идентифицируют) и как это самоотождествление воспринимают и признают «чужие».

Если детальнее развивать данный тезис, то, прежде всего, необходимо подчеркнуть, что исследование проблем российской идентичности дает основания выделять ее цивилизационную составляющую как форму особого понятийного единства, актуального в исследованиях современного российского массового сознания, поскольку в нем присутствуют представления об особой российской цивилизационной мегаобщности. Это обстоятельство связано как с историей формирования этой мегаобщности, так и с современным характером модернизации российского общества, с неформальностью в советский период нации-государства, а также с разнонаправленными векторами трансформации социокультурной идентичности российского общества в условиях современного мира.

Как уже отмечено выше, цивилизационная идентичность может быть определена как самоотождествление индивидов, групп, этносов, конфессий на основе определенной социокультурной общности.

В рассматриваемом аспекте небезынтересно мнение В.И. Пантина, который определяет национально-цивилизационную идентичность как «отождествление или соотнесение себя индивидами с определенной национально-цивилизационной общностью, которая имеет черты как нации, так и цивилизации, или является промежуточной между нацией и

цивилизацией» [Пантин 2012а: 116]. Национально-цивилизационная идентичность, по его мнению, характеризуется системой социокультурных ценностей и норм поведения, которая отличает самовосприятие индивидов, принадлежащих к данной общности, от самовосприятия индивидов, принадлежащих к другим сообществам.

Важным ориентиром в анализе данного феномена представляется определение цивилизационной идентичности как принадлежности индивида, этноса или государства к определенной цивилизации, предложенное В.Л. Цымбурским [Цымбурский 2001: 80].

Не вступая в полемику с авторами, заметим, что, на наш взгляд, цивилизационная идентичность России обусловлена тем, что она расположена в Европе и в Азии, полиэтнична и поликонфессиональна. Специфика цивилизационной идентичности состоит в том, что она представляет собой высший уровень социальной идентичности, т.к. в ее основе лежит осознание культурно-исторической общности целого народа или группы близких народов. Понятие «цивилизационная идентичность» описывает совокупность стержневых системообразующих элементов, структурирующих целое и задающих самоотдельность цивилизации.

Анализируя обозначенную проблему, мы полностью разделяем вывод В.И. Пантина, который, в частности, пишет: «То обстоятельство, что Россия в географическом, историческом культурно-цивилизационном и геополитическом плане сочетает в себе черты как Запада, так и Востока, как Европы, так и Азии, во многом обуславливает весьма сложный, противоречивый характер формирования российской национально-цивилизационной идентичности» [Пантин 2012б: 126].

Представляется, что сложившийся кризис общероссийской идентичности – это, прежде всего, конфликт с новыми реалиями, повлекший за собой процесс отказа от прежних социальных ролей, национальных самоопределений и идеологических образов. Все это актуализирует проблему воссоздания целостности общероссийского «мы» с учетом его цивилизационных особенностей. Представления о цивилизации

онной принадлежности и соответствующие образы идентичности влияют на формирование ориентации, связанной с восприятием места и роли России в современном мире.

Таким образом, цивилизационная идентичность (уровень идентификации) отражается в отождествлении индивида, группы индивидов, народов с их местом, ролью, системой связей и отношений в определенной цивилизации. В ее основании лежит крупная межэтническая мегаобщность людей, длительно проживающих в одном регионе, основанная на единстве исторической коллективной судьбы разных народов, взаимосвязанных социокультурными ценностями, нормами и идеалами. Умело вплетенная в систему

многоуровневой идентичности, цивилизационная идентичность становится важным ресурсом интеграции общества. Она, как и другие уровни идентичности, демонстрирует многообразие модернизирующегося социума.

Думается, что развивающиеся в мире процессы глобализации, затрагивающие идентификационные архетипы всех государств, по-новому ставят проблему определения цивилизационной идентичности не только для России, но и для всего мира. В этих условиях свое веское слово должна сказать наука, в рамках которой должны сформироваться основные теоретические парадигмы и принципы, способные стать конкретными стратегическими ориентирами при проведении реальной политики.

Литература

Загладин Н.В. 2004. Национально-цивилизационная идентичность России: история и современность. — *Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации* (ред. В.В. Лапкин, В.И. Пантин). М.: ИМЭМО РАН. С. 15-23.

Пантин В.И. 2012а. Национально-цивилизационная идентичность. — *Политическая идентичность и политика идентичности*. В 2 т. Т. 1: *Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий* (ред. И.С. Семенов). М.: РОССПЭН. С. 116-119.

Пантин В.И. 2012б. Национально-цивилизационная идентичность и политические трансформации в современном мире. — *Политическая идентичность и политика идентичности*. В 2 т. Т. 2: *Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке* (ред. И.С. Семенов). — М.: РОССПЭН. С. 114-132.

Цымбурский В.Л. 2001. Идентичность цивилизационная. — *Новая философская энциклопедия*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 2. С. 80.
